Ладынина Марина Алексеевна 13.03.03.

Моск. комсомолец - 2003 - 13 марта. - с. 3.

ПОТЕРЯ

Кадр из фильма "Свинарка и пастух".

Три года назад в жизни Ладыниной появился человек, который стал ей настоящим другом. Этой женщиной оказалась Марина, жена известного телеведущего Николая Сванидзе. Их дружеская связь не прерывалась целых три года, до самой смерти звезды советского кино. Об этой удивительной женской дружбе Марина рассказала корреспонденту "МК".

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ КУБАНСКОЙ КАЗАЧКИ

— Марина, как вам удалось установить приятельские отношения с женщиной, которая категорически отказывалась контактировать с представителями СМИ?

— На самом деле у нее даже не пытались брать интервью. Действительно, сначала она отказывала, а потом про нее все забыли. Мне не пришлось ее уговаривать. Помню, с порога я обратилась к ней с каким-то вопросом, и она тут же прервала меня. "Да, я вам обо всем поведаю, но сперва я хочу рассказать о коллективизации в Сибири", — начала она. И тут я поняла, что должна забыть про то, с чем я пришла, и помолчать, потому что я столкнулась с человеком "из ряда вон". Сегодня я могу уверенно сказать, что Марина Алексеевна — самое яркое впечатление в моей жизни. И еще она сильно отличается от тех героинь, которых ей приходилось играть в кино.

— Какое первое впечатление она произвела на вас?

— Я приехала к ней домой, в высотку на Котельнической набережной. Она встретила меня, и я поразилась ее фантастической красоте. Вы даже не можете себе этого представить! Ни о какой старости, дряхлости речи не шло. Передо мной стояла красивая современная женщина. На ней были белые брюки и джинсовая рубашка. На голове — аккуратная укладка. Кстати, и последние четыре дня перед смертью, проведенные на ужасной койке в Боткинской больнице, Марина Алексеевна тоже поддерживала свой внешний вид. Про таких, как она, говорят: "нетронутая временем". За всю свою жизнь она не сделала ни одной пластической операции. А еще у нее совершенно потрясающие руки: молодые, живые, с длинными пальцами и ярким маникюром. Таких красивых рук я не видела никогда.

— Она считала себя красивой?

— Никогда не говорила об этом. Но всегда знала себе цену. Однажды она рассказывала мне про знаменитую правительственную портниху. И как бы между делом, вспоминая собственные примерки, обронила: "Главным своим недостатком я всегда считала то, что у меня большая грудь".

— Ладынина сама следила за своей внешностью?

— Нет, ей помогала женщина Ирина, которая жила с ней последние 15 лет. Она была для нее самым близким человеком. Эту женщину нельзя назвать домработницей. Сейчас ей 38 лет, она закончила ВГИК, киноведческий факультет. Личная жизнь у нее не сложилась. Всю свою молодость она отдала Марине Алексеевне. Ира знала о ней все. Она всегда была настроена на волну Ладыниной, могла продолжить любой рассказ актрисы, подхватить начатую ею фразу... Между ними возникли очень теплые отношения, и Ладынина ценила это. Благодаря этой женщине Марина Алексеевна не чувствовала себя одинокой. Ира — тот человек, который постоянно слушал ее дыхание и очень хорошо его слышал.

— У Ладыниной было много друзей?

— Она была чрезвычайно общительным человеком, когда-то у нее было много друзей, но до ее возраста не дожил никто из них. Она любила, когда в ее квартире собирался народ, и она потчевала всех пельменями, которые лепила тысячами. Это было ее коронным блюдом.

— Марина Алексеевна рассказывала, почему она таки перестала сниматься?

— Это очень тонкая и глубокая тема, тесно связанная с ее мужем Иваном Пырьевым. Она всегда была актрисой одного режиссера, хотя от других тоже неоднократно поступали предложения. Она считала, что нельзя опускаться ниже достигнутого уровня, ведь ее муж на тот момент был режиссером первой величины в Советском Союзе. На момент их расставания Пырьев был достаточно высоким чиновником. Перед разводом он сказал жене: "Тебя больше никогда нигде и никто не будет снимать!" Так оно и вышло.

— Что послужило причиной разрыва звездного союза?

— Причина разрыва заключалась в мировоззрении Марины Алексеевны. Она его очень любила. Он ее любил не меньше. Она помогала ему до последнего момента, насколько возможно, сохранить лицо. Ведь он изменял ей чуть ли не у нее на глазах. Она сильно переживала из-за этого, но всегда оставалась независимой женщиной. В какой-то момент он не выдержал ее спокойствия и ушел. Однажды я задала ей вопрос: "Он сломал что-то в вас?" Она ответила: "Нет! Он пытался, но ему не удалось". И дальше у Ладыниной началась другая жизнь. Она потеряла мужа, профессию, возможность сниматься в кино. Он на долгое время перекрыл ей кислород. Последняя картина, в которой она снялась, — "Тарас Шевченко", но ее роль полностью вырезали после съемок по просьбе того же Пырьева. Позже она вполне могла бы сниматься, но ее уже не приглашали. Жить ей было не на что. Пырьев совсем не помогал ей.

Марина Ладынина и Николай Крючков. 70-е годы.

После развода они сразу разъехались, а вскоре он женился на молодой актрисе.

— После развода как сложилась ее личная жизнь?

— Никак. Хотя были возможности выйти еще раз замуж. В наших разговорах она редко затрагивала тему Пырьева. Я чувствовала, что эта ситуация не дает ей покоя. Она всегда переживала, вспоминая их совместную жизнь.

— Неужели она всю жизнь любила только одного человека?

— Она не верила, что такое бывает. Ей было обидно, что он не использовал полностью ее возможности в кино. Если внимательно посмотреть фильм "Кубанские казаки", можно заметить, что Пырьев не снял ни одного крупного плана жены.

— Почему же она не вернулась в театр?

— В театр дорога ей тоже была закрыта. Она была очень трезвым человеком и достаточно политизированным. Она позволяла себе такие поступки, от которых ее не могли спасти ни знаменитый и уважаемый Пырьев, ни Сталинские премии. Например, она ухитрялась посылать в лагеря посылки арестованным. Она была принципиальным человеком, что ей очень мешало в жизни. Она прошла через кабинеты Лубянки, через множество допросов. И благодаря КГБ с театром ей пришлось расстаться. Ей закрыли все двери. А ведь ей больше всего хотелось быть театральной актрисой. Она часто говорила: "Я так мечтала играть Анну Каренину и Леди Макбет, а мне достались одни свиньи".

— С годами она смирилась с тем, что больше никогда не будет сниматься?

— Нет. Ей невероятно хотелось сниматься. Несколько месяцев назад мы снимали ее у нас на даче. Надо заметить, что в последнее время Марина Алексеевна очень плохо ходила. Вся съемочная группа поддерживала ее под локоть. В тот день она надела сапожки на высоких каблуках, шубку. Она всегда одевалась очень стильно. Когда режиссер крикнул: "Мотор!" — Ладынина преобразилась. Она пошла ровной красивой походкой 20-летней девушки. Она шла так, как может пройти только народная артистка! После слов оператора: "Все, спасибо, снято!" — силы опять покидали ее. В последнее время она чувствовала себя неважно. Она перенесла воспаление легких, а четыре года назад сломала позвоночник, что сильно осложнило ее жизнь.

— Вернемся к прошлому. У Сталина Марина Алексеевна была на хорошем счету...

— Когда я навестила ее в больнице, она сказала мне: "Вы помните, я же вам еще не рассказала про сталинский прием, мы это обязательно запишем..." У нее было много воспоминаний, которые она хотела донести до народа. Она об этом думала всю жизнь. Вот что она рассказала: "Перед тем как пойти туда, Пырьев предупредил меня, чтобы я постаралась не привлекать к себе внимания. Мы сидели за столом. Напротив меня находился человек, занимавший высокую должность в прокуратуре. Он пил коньяк огромными дозами. Когда начал говорить Сталин, он выкрикнул: "Слава товарищу Сталину!" Тот, в свою очередь, прервался и сказал: "Когда вы говорили, я вас не перебивал". Вдруг я заметила, что за каждым стулом, на котором сидели гости, находились охранники. Они сидели на корточках. После произошедшего эпизода два охранника незаметно взяли сотрудника прокуратуры прямо со стулом и вынесли из зала. Когда банкет закончился, мы стали спускаться к выходу. Так на каждом лестничном пролете стояли официанты с подносом рюмок. Народ, выходя, уже около дверей, пил на выдохе. Все с легким сердцем думали: "Наконец-то закончился этот кошмар, наконец-то мы пережили это мероприятие..."

Потом я спросила ее: "Что для вас страшнее — война или сталинское время?" Она ответила не задумываясь: "Естественно, сталинское время. Это нельзя сравнивать".

— Личные встречи со Сталиным были?

— У нее никогда не было личных встреч со Сталиным, несмотря на то что он высоко ценил ее актерский талант. Зато самые яркие воспоминания в ее жизни оставило общение со Станиславским. Для нее никогда не существовало кумиров в театре или кинематографе, но Станиславского она считала несомненной величиной.

— Кто-нибудь из членов Политбюро пытался ухаживать за Мариной Алексеевной?

— За ней очень качественно ухаживал страшнейший человек Виктор Абакумов. Они познакомились еще до войны в подмосковном санатории. Он очень корректно за ней ухаживал. Тогда она еще работала во МХАТе, и Абакумов не пропускал ни одного ее спектакля. В начале войны Ладыниной надо было отправить сына в эвакуацию. Ей посоветовали обратиться к Абакумову. Он помог ей и перед отправкой сказал: "Я тоже буду в этот день на вокзале, но вы не подходите ко мне, я просто пройду мимо и проконтролирую, чтобы все было в порядке". На этом их "роман" закончился.

— Ладынина нуждалась в деньгах?

— Она была очень сильно ограничена в средствах. Но в их доме этого не чувствовалось. Наверняка в ее жизни были люди, которые оказывали ей какую-то материальную помощь, но, несмотря на это, она была человеком крайне щепетильным в денежных вопросах. Однажды мы решили поставить в ее квартире кондиционер, так как в их доме очень жарко летом. Предварительно я посоветовалась с Ирой. Но она никогда не принимала самостоятельных решений и рассказала об этом Ладыниной. Через неделю мне позвонила Марина Алексеевна, мы разговаривали на разные темы, и в конце беседы она мне как бы между прочим говорит: "Спасибо огромное, вы что-то говорили по поводу установки кондиционера? Вы знаете, мне прекрасно дышится, в кондиционере нет необходимости".

— Она могла вам пожаловаться на жизнь, поплакаться в жилетку?

— Поплакаться... Это случилось за два дня до смерти. Я пришла в больницу, она крепенько взяла меня за руку и сказала: "Я очень хочу жить. Сделайте что-нибудь, чтобы я могла жить. Я готова бороться за каждую минуту..." Она много думала о смерти. В этом нет ничего старческого. Могла позвонить в 12 часов дня и начать разговор о жизни и смерти. В этих беседах проскальзывала невероятная тоска. Видимо, только в 95 лет она почувствовала глубокое одиночество.

Говорят, люди чувствуют приближение смерти. Марина Алексеевна затронула тему одиночества за месяц до ухода из жизни. До этого момента великая актриса не проронила ни слова по этому поводу. Вероятно, она боялась признаться себе в этом, а может, стеснялась показаться слабой. Хотя подобные мысли стали посещать ее, уже когда не стало Ивана Пырьева, когда от нее отвернулся родной сын Андрей, когда внук стал отбирать у бабушки жалкую пенсию...

— Марина Алексеевна почувствовала себя одинокой лет двадцать назад. Тогда она еще жила на Дорогомиловской улице, и мы с ней часто прогуливались с собаками, много болтали, — вспоминает бывшая соседка Ладыниной Светлана Антоновна. — Я очень удивилась, когда однажды она заплакала и сказала: "Господи, как же я одинока! За все эти годы мне не удалось найти человека, который бы поддержал меня. Ближе собаки у меня никого не осталось..."

Ирина БОБРОВА.